

— Думал, что я ушел без предупреждения?

Не дождавшись ответа, Чэнь Цзыму сам догадался, что мог подумать Вэй Янь.

Вэй Янь молчал некоторое время, затем тихо произнес:

— Да.

И, словно боясь, что его неправильно поймут, добавил:

— Я не сомневаюсь в тебе, просто боялся, что у тебя могут быть срочные дела, или что император вызвал тебя обратно.

— Этого не случится, — сказал Чэнь Цзыму, похлопав Вэй Яня по спине, и в этот момент он уже принял решение.

Он беспокоился и переживал по поводу раскрытия своей истинной личности, поэтому в те моменты, когда следовало бы быть откровенным, он так и не смог решиться на это.

В этом Вэй Янь дал ему максимальную поддержку, никогда не настаивая, но это не было поводом для него продолжать откладывать.

Теперь, когда ситуация на границе вот-вот изменится, и следующие шаги Цанчуань трудно предсказать, Вэй Янь доверял ему, но, сталкиваясь с тем, что он ничего не рассказывал, Вэй Янь тоже чувствовал себя неуверенно.

Подожду еще несколько дней, пока мазь будет готова, пока я добавлю себе еще один козырь, а потом расскажу Вэй Яню все — и о своей личности, и о том, что происходило все эти годы, пока я исчез из виду. Все, что Вэй Янь захочет знать, я расскажу ему подробно.

Решение было принято, но внутри Чэнь Цзыму все еще переполняло чувство самоненависти. В конце концов, он был человеком, склонным к коварству, и даже в таких отношениях он продолжал строить планы. Сможет ли Вэй Янь, такой открытый и честный, принять его настоящую сущность?

Он даже не осмеливался думать об этом дальше, вырвался из объятий Вэй Яня и сказал:

— Я голоден, пойдём поедим.

Три дня пролетели незаметно, и Чэнь Цзыму, воспользовавшись тем, что Вэй Янь ушел на тренировку, зашел в медицинскую палатку, чтобы забрать мазь у Чжан Цина.

На этот раз Чжан Цин не стал задавать лишних вопросов, с трепетом протянул приготовленную мазь и даже добавил еще одну баночку.

Чэнь Цзыму, увидев, что мази разные, спросил:

— Это что?

— Эта мазь используется после, наносится на то место, чтобы снять отек и синяки, — поспешно объяснил Чжан Цин.

Как лекарь, он знал об этом больше, чем обычные врачи. Чэнь Цзыму взял обе баночки и поклонился:

— Тогда спасибо, лекарь Чжан.

Так как на этот раз он только забирал мазь, Чэнь Цзыму не задержался надолго и успел вернуться в палатку до Вэй Яня.

Он спрятал мазь в ящик у кровати, и Линьцю, который отдыхал на ящике, с писком вскочил.

— Прости, забыл, что тебе может не понравиться запах, — Чэнь Цзыму погладил его, Линьцю всегда был более чувствителен к запахам, чем люди, но он не стал вынимать мазь, а указал на стол с другой стороны палатки, — Поспи там несколько дней, хорошо? Когда вернемся в Луаньчэн, я угощу тебя чем-нибудь вкусным.

Линьцю был недоволен, его пухлое тельце каталось по руке Чэнь Цзыму, но, видя, что тот не передумает, неохотно взмахнул крыльями и полетел к столу.

Через некоторое время вернулся Вэй Янь и, увидев Линьцю на столе, удивился:

— Что с ним? Сегодня он какой-то вялый, может, заболел?

— Ничего, просто капризничает.

Вэй Янь погладил его по голове, не понимая, но, видя, что Чэнь Цзыму не беспокоится, больше ничего не сказал.

После ужина Вэй Янь сел за стол, чтобы изучить ситуацию, а Чэнь Цзыму налил ему чашку горячего чая и небрежно сказал:

— Аянь, весна уже давно наступила, я хочу помыться.

Условия в лагере были простыми, о ванне не могло быть и речи, была лишь небольшая комната у колодца, где все могли помыться.

Из-за слабого здоровья Чэнь Цзыму и неудобства свободного передвижения в лагере, Вэй Янь обычно приносил ему воду, чтобы он мог обтереться в палатке, но для Чэнь Цзыму, привыкшего к чистоте и любящего принимать ванну, это было не совсем удобно.

Вэй Янь это понимал и, немного подумав, сказал:

— Приготовь сменную одежду, я пойду проверю, свободна ли комната для мытья, и принесу тебе воды.

— Хорошо.

Опасаясь, что Чэнь Цзыму замерзнет, Вэй Янь принес ему несколько ведер горячей воды, и вся комната наполнилась паром. После того как Чэнь Цзыму помылся, осталось почти полведра воды, и он, подумав, вернулся в палатку и сказал Вэй Яню:

— Я не использовал всю воду, может, ты тоже помоешься?

— Конечно, — Вэй Янь, ни о чем не подозревая, встал, чтобы взять сменную одежду.

Чэнь Цзыму дождался, пока Вэй Янь уйдет, и только тогда начал по-настоящему нервничать. Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул, но это не помогло успокоить бешено бьющееся сердце.

Соблазнять мужчину — такого Чэнь Цзыму не делал, пожалуй, не только в этой жизни, но и в предыдущих.

К счастью, это был Вэй Янь, человек, который держал его в своем сердце и реагировал на одно лишь обращение с искренней физической реакцией.

Он подошел к кровати, снял одежду, оставив только белые штаны, и, подумав, все же не решился раздеться совсем, а завернулся в одеяло.

Через некоторое время он достал из ящика у кровати две маленькие баночки с мазью и спрятал их под своей подушкой.

Подготовив все, оставалось только ждать...

Вэй Янь вернулся довольно быстро, ведь в армии всегда нужно быть готовым к атаке врага, поэтому он привык делать все быстро.

Но эти полчаса для Чэнь Цзыму показались вечностью, и, когда мужчина наконец вернулся, он, забыв о нервах, облизнул пересохшие губы и торопливо сказал:

— Аянь, давай сегодня ляжем пораньше?

Вэй Янь подумал, что он просто устал, и, если он будет зажигать лампу, это может помешать Чэнь Цзыму, поэтому кивнул, подошел к кровати с лампой и быстро лег.

Вэй Янь одной рукой оперся на край кровати, а другой потянулся, чтобы погасить свет, но прежде чем он успел дотронуться до лампы, почувствовал, как к его спине прижалось чье-то тело.

Легкий запах мыла заполнил его ноздри, и Вэй Янь замер, лишь через некоторое время медленно повернулся и, увидев почти обнаженное тело под одеялом, воскликнул:

— Цзыму, ты... что это?

Чэнь Цзыму придвинулся еще ближе, почти втиснувшись в объятия мужчины, а его прохладная рука ловко проскользнула под рубашку Вэй Яня.

Его обычно холодный голос теперь звучал с легкой ноткой соблазна:

— Аянь, обними меня.

Вэй Янь был здоровым мужчиной, который годами находился в армии и с тех пор, как стал взрослым, никогда не занимался этим, даже редко мастурбировал. Когда любимый человек так явно предлагал себя, его тело сразу же отреагировало.

Но в этот момент разум все же взял верх, он обнял Чэнь Цзыму, не обращая внимания на то, как их тела соприкасались через тонкую ткань, и хрипло прошептал:

— Цзыму, я не хочу, чтобы ты чувствовал себя неудобно. Это не срочно, подождем, пока война закончится, подготовим все необходимое, и тогда...

Чэнь Цзыму покачал головой, и через мгновение Вэй Янь почувствовал, как ему в руку вкладывают холодную плоскую баночку:

— Это...

— Все необходимое, Аянь... давай, не заставляй меня чувствовать себя неловко.

Да, если он дошел до этого, а мужчина все еще не реагирует, он, не имея опыта, больше не знал, как продолжать.

Сердце Вэй Яня сжалось от знакомой боли, и он больше не мог отказать, наклонившись, чтобы поцеловать его.

...

После этого Вэй Янь долго не двигался, просто лежал над Чэнь Цзыму, наслаждаясь последними моментами, а затем встал, чтобы принести воду и очистить их тела от следов.

Чэнь Цзыму был действительно уставшим и сонным, поэтому не стал стесняться, позволив Вэй Яню мягко протирать его тело.

Когда все было почти закончено, Вэй Янь не стал снова ложиться спать, а начал надевать верхнюю одежду. Услышав шум, Чэнь Цзыму открыл глаза, удивился и, потянув его за край одежды, спросил:

— Аянь, куда ты?

— У тебя там отек, я пойду в медицинскую палатку, спрошу, есть ли мазь, чтобы снять его. Если устал, ложись спать, я скоро вернусь и нанесу ее.

Наш принц с другими всё же очень резок.

Чжан Цин перепутал роли, хахахахаха.

<http://bllate.org/book/17724/1656800>